ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.12737/jflcl.2020.019

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЪЕКТАМИ СМЕЖНЫХ ПРАВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

БУЗОВА Наталья Владимировна, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
E-mail: nbuzova@yandex.ru

Международные договоры в области авторского права и смежных прав обеспечивают правовую охрану результатов творческой деятельности авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций во многих странах мира. Однако научно-технический прогресс ставит перед мировой общественностью задачу по совершенствованию действующих международно-правовых механизмов.

В статье рассматриваются инициативы и проекты международных договоров об охране баз данных, о правах организаций вещания, разрабатываемые Постоянным комитетом по авторскому праву и смежным правам Всемирной организации интеллектуальной собственности. Дополнительного обсуждения требуют, например, вопросы объема предоставляемой охраны, охраняемого объекта, предоставляемых прав. Проводится сравнительно-правовой анализ национальных законодательных актов в сфере авторского права и смежных прав.

На основе анализа нормативных актов зарубежных стран и проектов международных договоров выявлены проблемы, тормозящие развитие международно-правового регулирования. Обращено внимание на сложность создания всеобъемлющего международно-правового механизма, позволяющего охранять объекты смежных прав во всем мире. Для создания эффективного механизма правовой охраны, помимо проведения правовых и экономических исследований, необходима политическая воля государств, направленная на сближение позиций и поиск компромиссов.

Ключевые слова: база данных, вещание, исключительное право, изготовитель фонограммы, исполнитель, организация вещания, режиссер-постановщик спектакля, смежные права.

Для цитирования: Бузова Н. В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 51—67. DOI: 10.12737/jflcl.2020.019

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF RELATED RIGHTS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

N. V. BUZOVA, Center for the Study of Justice Problems, Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russian Federation
E-mail: nbuzova@yandex.ru

The international treaties on copyright and related rights provide legal protection for the results of the creative activities of authors, performers, producers of phonograms and broadcasting organizations in many countries of the world. The development of scientific and technological progress, the emergence of new objects and new ways of using set the world community the task of improving international legal mechanisms and finding new solutions. Within the framework of international organizations, drafts of new international treaties are being developed, but in the process of their creation, experts encounter some problems.

The article discusses the initiatives and draft international treaties on the database protection and the rights of broadcasting organizations developed by the Standing Committee on Copyright and Related Rights of the World Intellectual Property Organization. Attention is drawn to problematic issues that require additional discussion, for example, the scope of protection provided, the protected object and the rights granted. A comparative legal analysis of national legislation in the field of copyright and related rights is carried out.

Based on the analysis of acts of foreign countries and draft international treaties, the article identifies problems that impede the development of international legal regulation. Attention is drawn to the complexity of creating a comprehensive international legal mechanism to protect the objects of related rights throughout the world. The article notes the advisability of extending the legal protection of the results of the intellectual activity of broadcasting organizations not only during broadcasting and cable broadcasting, but also issues of how to use such results in information and telecommunication networks. As a study of years of normative work on draft international treaties shows, in order to create an effective legal protection mechanism, in addition to legal and economic research, the political will of states is needed to bring positions closer and find compromises.

Keywords: database, broadcasting, exclusive right, producer of phonograms, performer, broadcasting organization, theater director, related rights.

For citation: Buzova N. V. International Legal Regulation of Related Rights: Current Status and Prospects. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 3, pp. 51—67. DOI: 10.12737/jflcl.2020.019 (In Russ.)

В информационном обществе результаты интеллектуальной деятельности воспринимаются как драйверы современной экономики, в которой информация и результаты творчества получают высокую стоимостную оценку. Внедрение в промышленное производство высокотехнологичных систем и устройств создало предпосылки для динамичного расширения сферы услуг, где для привлечения потребителей активно используются произведения, исполнения, фонограммы и другие результаты интеллектуальной деятельности как российских, так и зарубежных правообладателей. При этом следует учитывать, что надлежащее функционирование современного рынка нуждается в эффективном правовом регулировании как на национальном, так и международном уровнях. При использовании в России исполнений, фонограмм, как и произведений, созданных на территории других государств, участвующих в международных соглашениях Российской Федерации, к ним применяется такой же правовой режим, как и в отношении объектов, созданных в Российской Федерации (ст. 1231 ГК РФ).

Такой подход, заложенный в ГК РФ, обусловлен участием России в международных договорах в области авторского права и смежных прав, которые требуют от участников признания исключительных прав на объекты творчества, созданные в других государствах-участниках. Несмотря на то что результаты творческой деятельности созданы за рубежом, ГК РФ определяет содержание права на такие результаты, его действие, ограничения, применяемые к соответствующему праву, порядок его осуществления и защиты (ст. 1231). Кроме того, ГК РФ допускает случаи, когда вместо его положений применяются иные нормы, если такое применение предусмотрено международным договором или самим ГК РФ. В первую очередь необходимо учитывать признание всех исключительных прав, предусмотренных международными договорами, участницей которых является Российская Федерация. Кроме того, применительно к правоотношениям, осложненным иностранными элементами, целесообразно принимать во внимание не только нормы международных договоров Российской Федерации, но и коллизионные нормы ГК РФ.

Международные договоры способствуют также тому, чтобы результаты творческой деятельности российских граждан охранялись на территории других государств.

Представляется, что в юридической литературе вопросам признания смежных прав на международном уровне не уделяется достаточного внимания. Хотя подробный анализ международных норм, касающихся смежных прав, представлен в комментариях к международным конвенциям как российских авторов, в частности М. А. Рожковой и Д. В. Афанасьева¹, так и зарубежных авторов, например в Руководстве к Римской конвенции и фонограммной конвенции², Руководстве к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав³. Рассмотрению положений международных договоров в области смежных прав посвящены в том числе диссертационные исследования З. Х. Албегонова, А. А. Иванова, С. Т. Осипенко, А. И. Турлина, Н. Е. Яркой⁴ и др. Как правило, специалисты останавливаются на уже действующих

¹ См.: Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учеб. пособие. М., 2017. 768 с.

² См.: Guide to the Rome Convention and to the Phonograms Convention. WIPO. 1994. P. 21. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/617/wipo_pub_617.pdf.

³ См.: Ficsor M. Guide to the copyright and related rights treaties administered by WIPO and glossary of copyright and related rights terms. Geneva, 2003.

⁴ См.: Албегонов З. Х. Гражданско-правовая защита прав организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения в эфир или по кабелю по новому российскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Иванов А. А. Международно-правовая охрана смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016; Осипенко С. Т. Смежные права: законодательство и международные договоры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Турлин А. И. Международно-правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности: (Смежные права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995; Яркая Н. Е. Смежные права в авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2000.

международных актах и вопросах их правоприменения. В настоящей статье основной акцент сделан на анализе международных инициатив, обсуждаемых во Всемирной организации интеллектуальной собственности, и подготовленных в рамках указанной международной организации проектов международных договоров и рабочих документов.

В международных договорах в области авторского права и смежных прав заложен принцип национального режима, обязывающий наделять иностранных правообладателей правами, аналогичными правам, предоставляемым собственным гражданам и юридическим лицам. В результате произведения или объекты смежных прав, созданные на территории государства — участника конвенций физическим или юридическим лицом другого государства-участника, признаются в качестве охраняемых объектов, а создавшие такие объекты лица — в качестве правообладателей.

С XVIII в. государства начинают признавать в отношении результатов интеллектуальной деятельности специальные права, которые изначально представляли собой дарованные государством привилегии. Но такая охрана ограничивалась территорией конкретного государства. В отличие от вещей, перемещение которых может контролироваться на границе (и особенно недвижимого имущества, перемещение которого в отношении определенных объектов не предоставляется возможным), нематериальный характер придает большую «трансграничную мобильность» результатам интеллектуальной деятельности. Без предоставления правовой охраны иностранным результатам интеллектуальной деятельности на территории других государств такие результаты могут быть использованы на территории других государств без разрешения правообладателя.

Если национальное законодательство в сфере авторского права берет начало со статута королевы Анны 1710 г., то международное регулирование отношений, связанных с предоставлением правовой охраны, использованием результатов творческой деятельности и защитой прав на них, началось в 1886 г.

Активизация культурного взаимодействия создала предпосылки признания исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности авторов (создателей) на территории других государств и создание механизмов предоставления охраны иностранным авторам на территории других государств. Для этих целей была разработана Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее — Бернская конвенция). Документ заложил основы международно-правовой охраны произведений и, учитывая, что до настоящего момента к этой Конвенции продолжают присоединяться государства и на ее положения активно ссылаются зарубежные правообладатели в судах других государств — участников Конвенции при защите своих

нарушенных исключительных прав, можно уверенно сказать, что ее положения остаются актуальными и по сей день.

Однако принятые в конце XIX в. международные договоры не касались объектов смежных прав. Социальные институты, защищающие права исполнителей, включая их профессиональные организации, еще не были в достаточной степени развиты, а первые записи звука появились только в 1860 г., патенты на фонограф Т. Эдисона и граммофон Э. Берлинера, позволяющие проигрывать записи, получены соответственно в 1878 г. и 1887 г., А. С. Попов и Г. Маркони только в 1895 г. провели свои успешные опыты по передаче сигнала на расстояние.

Формирование института смежных прав в государствах континентальной правовой системы относится к первой половине XX в. К первым национальным актам, в которых положения о смежных правах выделяются в отдельную главу, можно отнести Федеральный закон Австрии от 9 апреля 1936 г. «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и о смежных правах» и Закон Италии от 22 апреля 1941 г. «Об охране авторского права и других прав, связанных с его осуществлением». Появление национальных законодательных актов, которые предусматривают нормы, касающиеся смежных прав, послужило дополнительным шагом, приблизившим создание международно-правового механизма.

Для целей данного исследования международные договоры условно можно разделить на две группы. К первой группе отнесем международные договоры, содействующие сближению национальных законодательств и заложенных в них подходов. В таких международных договорах обобщается уже накопленный опыт применения положений, и международные эксперты используют наиболее распространенные и (или) наиболее удачные правовые конструкции при разработке проекта международного договора. Как правило, в основу проекта международного договора закладываются результаты анализа и обобщение национальных подходов, приемлемых для наибольшего количества государств, отвечающих современным тенденциям, с целью гармонизировать национальные законодательные акты и создать более понятную правовую среду. Вторую группу международных договоров составляют международные акты, закладывающие основу для нового института, который в будущем найдет отражение в национальных актах, для регулирования новых отношений как на международном, так и на национальном уровнях.

Поскольку предложения ряда делегаций, направленные на реформирование института авторского права с внесением дополнений, касающихся «иных» прав на менее творческие объекты, а также изменений в Бернскую конвенцию, не были поддержаны, международное сообщество пришло к выводу о необходимости создания самостоятельного международного со-

глашения. При содействии нескольких международных организаций была принята Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. (далее — Римская конвенция). Римскую конвенцию, которую неформально именуют Конвенцией о смежных правах, скорее можно отнести ко второй группе международных договоров, так как на момент ее принятия национальные институты смежных прав еще находились на стадии формирования. Например, исключительные права организациям вещания в Австрии были предоставлены национальным законом в 1972 г.

Римская конвенция затрагивает только права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. На момент ее принятия она являлась передовым международным договором, однако развитие технологий, появление в последнее время новых объектов и способов использования в Римской конвенции не учитывается.

Данная Конвенция предусматривает ряд важных правомочий, предоставляемых исполнителям, изготовителям фонограмм и вещательным организациям: право на запись исполнений и передач в эфир, право на воспроизведение записей исполнений, фонограмм и записей передач в эфир, право на сообщение в эфир исполнений, право на ретрансляцию передач в эфир и права на сообщение для всеобщего сведения исполнений и телевизионных передач в местах с платным входом и др.

Но, как известно, срок охраны по Римской конвенции ограничивается 25 годами, при этом не учитываются новые способы использования авторских прав, в частности, не затрагивается использование объектов в сети Интернет. Положения этого международного договора относятся к «живым» исполнениям или исполнением, записанным на фонограмму. В то время у исполнителя имелось только право контролировать и предотвращать первую запись своего исполнения в аудиовизуальном произведении⁵. Согласие исполнителя на использование его исполнения в аудиовизуальном произведении (аудиовизуальной записи) прекращает применение положений ст. 7, касающейся прав исполнителя (ст. 19 Римской конвенции). Что касается передач организаций вещания, то Римская конвенция распространяет свои положения только на эфирное вещание, не затрагивая ни кабельное, ни спутниковое, ни интернет-вещание.

Несмотря на прогрессивный для 1961 г. характер Римской конвенции, не все государства оценили преимущества этого международного акта. Нежелание к ней присоединяться обусловлено также тем, что не все правовые системы признают институт смежных прав. Для охраны прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций такие

государства используют законодательство, например, об авторском праве, недобросовестной конкуренции, уголовное, административное и иное. Так, до настоящего времени не являются участниками Римской конвенции США, Индия, Китай и др.

Развитию международно-правового регулирования в сфере смежных прав способствовало принятие Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г. (далее — Женевская конвенция), Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г. (далее — Брюссельская конвенция), Договора ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 г. (далее — ДИФ) и Пекинского договора об охране аудиовизуальных исполнений 2012 г.⁶

В частности, положения ДИФ предусматривают возможность использования записанных исполнений и фонограмм в любом месте и в любое время по выбору представителя публики (доведение до всеобщего сведения), устанавливают обязательства по предотвращению обхода технических средств защиты и в отношении информации об управлении правами, а также увеличивают срок охраны исполнений и фонограмм на международном уровне до 50 лет.

Пекинский договор об охране аудиовизуальных исполнений затрагивает права исполнителей (актеров, певцов, музыкантов, танцоров), чьи исполнения воспроизведены в аудиовизуальных записях. Данный международный акт, построенный на основе договора ВОИС об авторском праве (далее — ДАП) и ДИФ, фактически в дополнение к ДИФ восполняет один из пробелов Римской конвенции, усиливая систему международной охраны прав исполнителей⁷. Он предоставляет указанным исполнителям личные неимущественные права, право на воспроизведение, право на распространение, право на прокат и доведение до всеобщего сведения, предусматривает обязательства для участников в отношении технических средств защиты и управления правами на аудиовизуальные исполнения.

Принятие Женевской и Брюссельской конвенций было направлено на развитие национальных систем охраны прав изготовителей фонограмм и вещательных организаций в государствах, не участвующих в Римской конвенции. Кроме того, Брюссельская конвенция устанавливает обязательство для государств создавать правовые средства по предотвращению распространения несущих программы сигналов, передаваемых через спутник. Однако широкой поддержки указанные конвенции не получили. По состоянию на август 2019 г. в Женевской конвенции

⁶ По состоянию на ноябрь 2019 г. не вступил в силу.

⁷ См.: Корчагин Д., Негуляев Г., Подшибихин Л. Каким быть международному договору по охране аудиовизуальных исполнений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. № 5. С. 2—13.

⁵ См.: Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М., 2014. С. 737.

участвуют 80 государств, а в Брюссельской конвенции — только 38. Отдельные положения, касающиеся исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания, отражены в Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение TRIPS), но его нормы не предусматривают новых правомочий.

Международная нормотворческая деятельность в сфере авторского права и смежных прав имеет место и на уровне отдельных регионов, например СНГ (Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г.), Евразийского экономического союза (Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе 2017 г.), Европейского Союза (например, Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г., устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЕС), но международные соглашения, принятые участниками таких международных объединений и организаций, регулируют отношения в отдельном регионе и не имеют глобального характера.

Казалось бы, такое количество заключенных международных договоров в сфере смежных прав должно охватить все возможные правоотношения, возникающие в связи с использованием объектов смежных прав. Однако если в отношении объектов авторского права правовая основа, заложенная Бернской конвенцией и дополненная положениями Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. и Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, позволяет требовать от государств установления механизмов правовой охраны произведений и предотвращения неправомерного использования, то в отношении объектов смежных прав ситуация не такая однозначная.

Прежде всего следует отметить яркую палитру объектов, в отношении которых на национальном уровне действуют смежные права.

Например, в Российской Федерации смежные права предоставляются в отношении не только исполнений, фонограмм, вещания, но и баз данных⁸, а также произведений, обнародованных после смерти автора. В Австрии⁹ в качестве объектов смежных прав рас-

сматриваются исполнения, «неоригинальные» фотографии, фонограммы, передачи организаций вещания¹⁰, «посмертные издания», базы данных, личная корреспонденция (например, письма, дневники) и изображения, названия произведений, обзоры ежедневных новостей (сообщение в прессе). В Законе Италии¹¹ перечень объектов смежных прав кроме традиционных объектов включает аудиовизуальные произведения¹² (ст. 78bis), «посмертные» произведения (ст. 85ter), критические и научные издания (ст. 85quater), дизайнерское оформление театральных сцен (ст. 86) и фотографий (ст. 87), корреспонденцию (ст. 93), портреты (ст. 96) и инженерные проекты.

Примерами «нетрадиционных» объектов смежных прав в Германии являются аудиовизуальные записи, фотографии и объекты, изготовленные способами, аналогичными фотографии (§ 72 Закона Германии от 9 сентября 1965 г. «Об авторском праве и смежных правах»¹³, далее — Закон Германии), устройство исполнений, осуществленное организацией (например, концертной организацией) (§ 81 Закона Германии), научные издания произведений (§ 94—95 Закона Германии)¹⁴; в Кодексе интеллектуальной собственности Франции — видеогаммы; в Законе Хорватии об авторском праве и смежных правах от 2003 г.¹⁵ (далее — Закон Хорватии) — издания, фильмы и видеогаммы (п. 2 ст. 1); в Законе Болгарии от 29 июня 1993 г. № 56 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон Болгарии)¹⁶ — первоначальная запись фильма или другого аудиовизуального произведения в оригинале и копии, полученной в резуль-

¹⁰ Исключительные права организациям вещания в Австрии были предоставлены Законом в 1972 г.

¹¹ Legge 22 aprile 1941, n. 633 sulla protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio (aggiornata con le modifiche introdotte dal decreto-legge 30 aprile 2010, n. 64). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/477618> (дата обращения: 05.09.2019).

¹² Права предоставляются изготовителям аудиовизуальных произведений.

¹³ Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/462249> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁴ Information on Germany Relating to the Questionnaire to National Experts Contained in the Appendix to the Study on Transfer of the Rights of Performers to Producers of Audiovisual Fixations (Document AVP/IM/03/4) Rev. 22.10.2003. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/avp_im_03/avp_im_03_4d_rev.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁵ Copyright and Related Rights Act and Act on Amendments to the Copyright and Related Rights Act (OG No. 167/2003, 79/2007, 80/2011, 141/2013, 127/2014, 62/2017, 96/2018). URL: www.dziv.hr/files/file/eng/zakon_autor_ENG.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁶ Закон за авторското право и сродните му права. URL: <http://mc.government.bg/page.php?p=141&s=142&sp=0&t=0&z=0> (дата обращения: 01.11.2019).

⁸ В части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов (исключительное право изготовителей).

⁹ Bundesgesetz über das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Kunst und über verwandte Schutzrechte. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/124735> (дата обращения: 05.09.2019).

тате этой записи (ст. 72); в Законе Дании «Об авторском праве»¹⁷ — записи кинофильмов (ст. 67); фотографические снимки (ст. 70); каталоги (ст. 71), пресс-релизы (ст. 72).

Как показывает анализ национальных актов европейских государств, смежными правами охраняются менее творческие, чем объекты авторского права, но заслуживающие правовой охраны объекты с учетом их социальной значимости. При этом к одним и тем же результатам интеллектуальной деятельности в разных государствах могут применяться различные правовые режимы.

Указанное разнообразие объектов смежных прав обусловлено тем, что законодательство в сфере интеллектуальной собственности, в частности смежных прав, каждого государства имело и имеет свои национальные особенности, которые формируются с учетом общественных потребностей соответствующего государства. И разработка международного соглашения является результатом договоренности большого числа государств, имеющих одинаковые потребности. В случаях отсутствия международного договора правовая охрана зарубежным правообладателям предоставляется главным образом на основе принципа взаимности, например, как это предусмотрено в ГК РФ в отношении прав на базы данных (ст. 1336).

По результатам анализа национальных актов видится невозможным в настоящее время создать всеобъемлющий международно-правовой механизм, позволяющий предоставлять правовую охрану всем объектам смежных прав во всех странах мира. Кроме того, создать международный договор в отношении каждого объекта, охраняемого на национальном уровне смежным правом, также представляется затруднительным. В связи с этим на международном уровне проводится работа по созданию международно-правовых актов, которые направлены на регулирование правоотношений, касающихся отдельных объектов смежных прав. Вместе с тем процесс создания таких документов не прост. В подтверждение данного утверждения целесообразно упомянуть о проводившейся в рамках ВОИС работе над проектом отдельного международного договора по охране баз данных. В данном случае база данных рассматривалась и как объект авторского права, и как объект смежных прав. В основу проекта Договора ВОИС об интеллектуальной собственности в отношении баз данных (далее — проект договора) были положены предложения, внесенные Европейским Сообществом и Соединенными Штатами Америки.

Поскольку в конце 1990-х гг. начала бурно развиваться глобальная информационная инфраструктура,

важным элементом которой являются базы данных, разработчики указанного проекта международного договора предполагали посредством установления правового регулирования в отношении баз данных активизировать и поощрять их производство, распространение и международную торговлю базами данных.

На уровне Европейского Союза уже действовала правовая охрана, предусмотренная Директивой 96/9/ЕС о правовой охране баз данных¹⁸ (далее — Директива ЕС), и предоставление дополнительной правовой охраны базам данных на международном уровне могло бы повысить ее эффективность.

В пункте (1) ст. 1 проекта договора указывается объект охраны, в качестве которого выступает любая база данных, в сбор, компоновку, проверку, систематизацию или представление содержания которой сделан значительный вклад. Например, Директива ЕС не определяет виды затрат, которые могут быть использованы при создании баз данных, и оставляет этот вопрос на усмотрение государств-членов. Некоторые государства — члены ЕС, в частности Германия, продублировали такое положение в своем законодательстве, другие, наоборот, описали виды возможных затрат на создание баз данных. Так, в ст. L341-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции указывается на финансовые, материальные и людские ресурсы, в ст. 147 Закона Хорватии — на ресурсы, время и усилия.

В пункте (2) ст. 1 проекта договора подчеркивается, что данная правовая охрана распространяется на базу данных независимо от формы и средств, в которых воплощена эта база данных, а также независимо от доведения этой базы данных до всеобщего сведения. То есть базы данных охраняются и в электронной, и в неэлектронной формах.

Директива ЕС также распространяет свои положения как на электронные, так и неэлектронные формы базы данных. Этим термином охватывается и составное произведение (каталог) на бумажном носителе. Национальные законодательные акты европейских государств в большинстве случаев воспроизводят положения Директивы ЕС. Так, в статьях Закона Германии, посвященных специальной охране (ст. 87a), база данных рассматривается как сборник независимых произведений, данных или других материалов, организованных систематически или методически и доступных в индивидуальном порядке с помощью электронных средств или других средств, получение, сверка или представление которых требует качественно или количественно существенного вклада. Российское законодательство (абзац второй п. 2 ст. 1260 ГК РФ), определяя

¹⁷ The Consolidated Act on Copyright (Consolidated Act No. 1144 of October 23, 2014). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/464632> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁸ См.: Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // Official Journal L 077, 27/03/1996. P. 0020—0028.

базу данных как совокупность самостоятельных материалов, которые должны быть систематизированы таким образом, чтобы электронная вычислительная машина (ЭВМ) смогла их найти и обработать, указывает на необходимость использования при обработке материалов и поиске информации ЭВМ, тем самым предусматривая существование базы данных только в цифровой среде.

Статья 2 проекта договора раскрывает определение наиболее важных используемых в договоре терминов, таких как «база данных», «извлечение», «составитель базы данных», «существенный вклад», «значительная часть», «использование». Так, составителем базы данных признается лицо, контролирующее и ответственное за существенный вклад в составление базы данных. В статье 7 Директивы ЕС в качестве субъекта специального права рассматривается составитель. Такое лицо должно показать, что оно внесло существенный вклад в проверку или представление содержания качественно и (или) количественно. Директива ЕС обозначает субъекта специального права в общем виде и, предоставляя свободу для государств-членов, не содержит специальных требований к такому лицу. В Германии изготовителем базы данных является лицо, которое внесло инвестиции в базу данных (п. 2 § 87a Закона Германии). В соответствии со ст. L. 341-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции производителем базы данных является лицо, которое берет инициативу и риск соответствующих инвестиций и пользуется охраной содержания базы данных, если его получение, проверка или представление свидетельствуют о существенном финансовом, материальном или трудовом вкладе.

В пункте (1) ст. 3 проекта договора отражено специальное право составителя базы данных разрешать или запрещать извлечение или использование ее содержания, в то время как п. 1 ст. 7 Директивы ЕС составителю предоставлено право запрещать извлечение и (или) повторное использование в целом или существенной части, оцениваемой качественно и (или) количественно, содержания этой базы данных.

Право запрещать является более узким по содержанию и используется в законодательстве по интеллектуальной собственности государств, относящихся к англосаксонской правовой системе (в частности, Соединенное Королевство). В то же время это не запрещает государствам-членам предоставлять изготовителям, создавшим базы данных, большее по объему право, в том числе исключительное.

Так, согласно § 87b Закона Германии изготовителю базы данных предоставляются исключительные права на воспроизведение, распространение и публичное исполнение базы данных в целом или ее существенной части. Кроме того, изготовителю предоставлено право обозначать себя в качестве такового на оригиналах и экземплярах баз данных, а также

право на вознаграждение за прокат и предоставление в пользование.

Договаривающиеся стороны могут предусматривать в своем национальном законодательстве ограничения или исключения из прав, предусмотренных проектом договора, в особых случаях, не противоречащих нормальному использованию базы данных и не ущемляющих законные интересы правообладателей. Определение возможности и способов охраны баз данных, составленных правительственными учреждениями или их сотрудниками или служащими, отнесено проектом договора к национальному законодательству договаривающихся сторон.

Относительно срока охраны были предложены два варианта. В соответствии с вариантом «А», предложенным США, права сохраняются по крайней мере 25 лет. Вариант «В» основан на 15-летнем сроке охраны, предложенном Европейским Союзом. Право составителя базы данных согласно ст. 10 Директивы ЕС начинает действовать с даты завершения и прекращает действовать через 15 лет, исчисляемых с 1 января года, следующего за датой завершения создания базы данных. Таким образом, в отличие от авторско-правовой охраны, предоставляемой в срок, истекающий через 70 лет после смерти автора, специальная охрана довольно ограничена, и исчисление связано с завершением создания такой базы данных.

Бремя доказывания даты завершения создания базы данных возлагается на ее составителя. База данных, образованная в результате внесения существенного, качественного и (или) количественного, изменения в содержание исходной базы данных, обладает самостоятельным сроком охраны в 15 лет, исчисляемого с 1 января года, следующего за датой завершения внесения изменений. Такими изменениями могут быть сбор последовательных дополнений, изъятий, замена данных, которые могут рассматриваться как существенные изменения.

Принятие решения о сроке охраны было отнесено на усмотрение Дипломатической конференции. Предполагается, что в договоре будет указан минимальный срок охраны, в связи с чем используются слова «по крайней мере». Пункт 3 ст. 8 устанавливает положения, в соответствии с которыми база данных с любыми существенными изменениями в качественном или количественном отношении предоставляется собственный срок охраны, если изменения составляют новый существенный вклад.

В соответствии со ст. 10 проекта договора Договаривающиеся страны должны признавать незаконными импорт, изготовление или распространение противозащитных устройств, основным назначением которых является обход любого способа, механизма или системы, препятствующих действиям, нарушающим специальное право составителя базы данных, и предусмотреть в национальных законодатель-

ствах эффективные меры правовой защиты от таких действий.

В проекте договора не указывается перечень конкретных средств правовой защиты, поэтому выбор соответствующих средств оставлен за Договаривающимися странами.

Правовая охрана должна предоставляться базам данных, существующим на момент вступления договора в силу. Данная охрана не имеет обратной силы и не должна наносить ущерб сделкам, заключенным до вступления в силу указанного договора.

Следует также отметить специальные положения по обеспечению прав, которым посвящена ст. 13 проекта договора. Было предложено два варианта. Согласно варианту «А» специальные положения в отношении обеспечения прав следует включить в приложение к рассматриваемому проекту договора, которое являлось бы его неотъемлемой частью. В варианте «В» предлагается включить положения по обеспечению прав Соглашения TRIPS путем отсылки.

Указанный проект был включен в повестку дня Дипломатической конференции, проходившей в Женеве в декабре 1996 г. Но в связи с затянувшимся рассмотрением и принятием Договора ВОИС по авторскому праву и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам принятие международного договора по базам данных было отложено. Далее проект договора рассматривался в рамках Постоянного комитета ВОИС по авторскому праву и смежным правам (далее — Постоянный комитет ВОИС). Постоянный комитет ВОИС действует с 1998 г. в целях гармонизации национальных норм и разработки международных документов в области авторского права и смежных прав.

Однако у развивающихся государств возникли опасения, что мировые изготовители баз данных могут посредством монополизации прав ограничить доступ к информации. О негативном влиянии «нового права на сферу науки и культуры в целом» высказывались и представители США¹⁹. По заказу ВОИС было проведено несколько исследований о влиянии охраны баз данных на развитие государств и доступ к информации²⁰. Учитывая, что развивающиеся

страны в основном относятся к странам, импортирующим технологии и получающим информацию из информационных источников (баз данных) других лиц из развитых стран, введение более высокого уровня охраны интеллектуальной собственности для них могло бы привести к увеличению выплаты вознаграждения иностранным правообладателям. В итоге после продолжительных дебатов в рамках ВОИС рассмотрение проекта договора было «заморожено» на неопределенное время. Государства — члены ВОИС периодически возвращаются к обсуждению проблем международной охраны баз данных, но внимание Постоянного комитета ВОИС сосредоточено в основном на иных вопросах.

В настоящее время в повестке дня Постоянного комитета ВОИС наряду с вопросом об ограничениях и исключениях для библиотек, архивов, образовательных учреждений значится обсуждение проекта международного договора о правах организаций вещания.

Работа над проектом нового международного договора об охране прав вещательных организаций ведется Постоянным комитетом ВОИС с 1998 г. Изначально проект международного документа о вещательных организациях рассматривался параллельно с проектом международного договора об охране баз данных. Высказывались идеи, в частности Аргентиной, Камеруном, Уругваем и Швейцарией²¹, об отражении положений об охране прав вещательных организаций в специальном протоколе к Договору ВОИС по исполнениям и фонограм-

04.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_4.pdf (дата обращения: 08.09.2019); A Study on the Impact of Protection of Unoriginal Databases on Developing Countries: Indian Experience (Document SCCR7/5. 02.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_5.pdf (дата обращения: 08.09.2019); The Economic Impact of the Protection of Database in China (Document SCCR7/6. 22.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_6.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

²¹ Protection of the Rights of Broadcasting Organization. Proposal by Argentina (Document SCCR/3/4. 29.07.1999). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_3/scrr_3_4.pdf (дата обращения: 08.09.2019); Protection of the Rights of Broadcasting Organization. Submission by Cameroon (Document SCCR/2/12. 18.05.1999). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_2/scrr_2_12.pdf (дата обращения: 08.09.2019); Protection of the Rights of Broadcasting Organizations (Proposal by the Eastern Republic of Uruguay) (Document SCCR/7/7. 17.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_7.pdf (дата обращения: 08.09.2019); Protection of the Rights of Broadcasting Organizations Submissions Received from Member States of WIPO and the European Community by March 31, 1999 (Document SCCR/2/5. 31.03.1999). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_2/scrr_2_5.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁹ См.: Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования: учеб. пособие для вузов. М., 2011. С. 36.

²⁰ Economic Impact of Database Protection in Developing Countries and Countries in Transition (Document SCCR7/2. 04.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_2.pdf (дата обращения: 08.09.2019); Study on the Protection of Unoriginal Databases. (Document SCCR7/3. 04.04.2002). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/scrr_7/scrr_7_3.pdf (дата обращения: 08.09.2019); Economic Impact of the Protection of Unoriginal Databases in Developing Countries and Countries in Transition (Document SCCR7/4.

мам, а также о создании самостоятельного международного договора.

В 2006—2007 гг. был сформирован проект основного предложения в отношении Договора ВОИС по охране прав организаций эфирного вещания²² (далее — проект) и обсуждался вопрос о созыве дипломатической конференции.

В соответствии с проектом организациям вещания предлагалось предоставлять следующие права: право на ретрансляцию; право на сообщение для всеобщего сведения передач, если такое сообщение осуществляется в местах, доступных для публики за входную плату; право на запись своих передач; право на воспроизведение записей своих передач; право на распространение записей своих передач; право на передачу своих передач после записи таких передач; право на предоставление доступа к записям передач²³.

По сравнению с Римской конвенцией положения проекта касались организаций не только эфирного, но и кабельного вещания, предполагалась охрана прав, в том числе при вещании через спутники. Под охрану попадали отсроченные передачи (передачи в эфир после записи), а также сигналы, предшествующие вещанию, перечень правомочий включал доведение до всеобщего сведения (предоставление доступа к записям передач в любое время и в любом месте, выбранном представителем публики), увеличивался срок охраны до 50 лет. Кроме того, предусматривались обязательства о запрете обхода технических средств защиты и об управлении правами организаций вещания.

В то же время при разработке проекта имеются дискуссионные аспекты. В качестве одной из проблем можно отметить отсутствие в государствах общего термина, применяемого к объекту, в отношении которого возникают права организаций вещания. Несмотря на то что в большинстве государств этот объект именуется передачей организации вещания, имеется множество исключений. Например, в настоящее время в Российской Федерации — это сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание трансляции организациями эфирного или кабельного вещания), во Франции, Камеруне, Албании, Болгарии — программы, в Таиланде — ве-

щательные произведения, в Канаде — телекоммуникационные сигналы.

Кроме того, правовые режимы, применяемые к результатам интеллектуальной деятельности организаций вещания, в государствах отличаются. В государствах англо-американской правовой системы передачи охраняются как объекты авторского права и, по сути, представляют собой трансляцию; в государствах континентального права передача — это некое транслируемое содержание, нематериальное благо, состоящее из сигналов, несущих звуки и (или) изображения. Но это содержание составляют не произведения, а сигналы как особая форма, в которую преобразована программа, — звуки и (или) изображения.

Активно обсуждалось предложение о распространении положений договора на сетевое вещание, или, как его чаще именуют, интернет-вещание. Например, ранее США в качестве сетевого вещания предлагали рассматривать предоставление доступа публике через компьютерную сеть к трансляциям звуков или изображения (изображений и звуков или их отображений, передаваемым проводными или беспроводными средствами связи, в значительной мере одновременно)²⁴.

И если 10—15 лет назад вещание в сети Интернет транслировалось преимущественно представителями западных стран, что в настоящее время многие российские вещатели транслируют параллельно в сети Интернет свои новостные, спортивные и другие передачи.

Некоторые специалисты негативно отзывались о проекте разрабатываемого договора, особенно в свете того, что в обсуждаемом проекте была попытка отразить положения об интернет-вещании. Поскольку для организации интернет-вещания требуется гораздо меньше инвестиций, чем для традиционного вещания, многие лица, занимаясь вещательной деятельностью в сети Интернет, являются фактически веб-вещателями и, соответственно, необоснованно получают дополнительные права. Принятие нового договора, особенно включающего положения о сетевом вещании, приведет к возникновению дополнительных правовых проблем в связи с отсутствием географических ограничений интернет-вещания, сложностью «очистки» прав на транслируемый контент, возможностью ограничения в доступе к материалам, находящимся в общественном достоянии, и другими аспектами²⁵.

²² Пересмотренный проект основного предложения в отношении Договора ВОИС по охране прав организаций вещания (Document SCCR/15/2. 31.07.2006). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_15/sccr_15_2.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

²³ Статья 15 проекта именуется как «Право сделать записанные передачи в эфир доступными». Пересмотренный проект основного предложения в отношении Договора ВОИС по охране прав организаций эфирного вещания (Документ SCCR/15/2 от 31 июля 2006 г.). С. 57. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_15/sccr_15_2.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

²⁴ Protection of the Rights of Broadcasting Organizations (Revised Proposal submitted by the United States of America) (Document SCCR/9/4. Rev. 01.05.2003). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_9/sccr_9_4_rev.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

²⁵ См.: Prakash P. WIPO Broadcast Treaty and Webcasting. URL: <https://cis-india.org/a2k/blogs/wipo-broadcast-treaty-and-webcasting> (дата обращения: 15.09.2019).

Существует несколько видов деятельности, которые можно отнести к сетевому вещанию, в том числе потоковое вещание, “push”-технология и вещание по требованию²⁶. Некоторые специалисты выделяют более расширенный перечень видов такого вещания: «видео или аудио по требованию», потоковое вещание, одновременную ретрансляцию радио- и телепередач в сети Интернет, последующую ретрансляцию радио- и телепередач в сети Интернет²⁷ и т. д. Специалисты в рамках Постоянного комитета продолжают дискуссии, какие виды деятельности вещателей в сети Интернет следует относить к сетевому вещанию (интернет-вещанию) и, соответственно, обеспечивать охрану их прав.

В то время как «видео или аудио по требованию» в большей степени ближе к такому способу использования, как доведение до всеобщего сведения записей объектов авторского права и смежных прав, наиболее близким к традиционному вещанию представляется потоковое вещание, при котором используется технология “streaming”. Такое вещание осуществляется в режиме реального времени. Само вещание в сети Интернет осуществляется вещательной организацией вне зависимости от наличия заинтересованных в просмотре или прослушивании пользователей. В то же время для получения доступа к потоковому вещанию пользователь, отправляя запрос на сервер вещателя, инициирует просмотр (прослушивание) транслируемого содержания. Для конечного пользователя — телезрителя, радиослушателя — отличия заключаются только в принимающем устройстве и типе связи. В настоящее время имеются технологии, которые позволяют «перехватывать» такое потоковое вещание из разных стран, и лица, ведущие недобросовестную деятельность, на своих сайтах организуют доступ к передачам вещательных организаций. На национальном уровне ведется работа по защите нарушенных прав организаций вещания, однако в большей степени она сводится к блокировке доступа к интернет-ресурсам, как это имеет место в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В связи этим представляется, что деятельность организаций вещания по трансляции в режиме реального времени могла бы рассматриваться как охраняемая, и потоковое вещание целесообразно отразить в проекте международного договора.

При этом представляется достаточно спорным относить к интернет-вещанию трансляции по требованию, передачи пользователям с интернет-сайтов музыкальных файлов. Скорее здесь речь идет о доведении до всеобщего сведения произведений и иных объектов смежных прав, в отношении которых международно-правовое регулирование отношений осуществляется ДАП и ДИФ.

Однако решение о созыве Дипломатической конференции по принятию международного договора по охране прав организаций вещания ни в 2006, ни в 2007 г. принято не было. В результате рассмотрение проекта международного договора в рамках Постоянного комитета затянулось. Создаются многочисленные рабочие документы, например Рабочий документ в отношении договора по охране прав организаций эфирного вещания (далее — Рабочий документ), в частности документы SCCR 24/10.Corr., SCCR/27/2Rev.²⁸

Как следует из дискуссий на заседаниях Постоянного комитета ВОИС, государства-члены не могут договориться по основополагающим положениям: о предмете, целях и сфере применения охраны, которая будет предоставляться в соответствии с разрабатываемым договором организациям вещания.

Говоря о сфере применения, в Рабочем документе имелись альтернативы, касающиеся вещания в широком понимании, несмотря на то что в документе на русском языке указано эфирное вещание (Альтернатива “А” к ст. 6 [п. (1)—(4)]), передач на традиционных носителях эфирного и кабельного вещания (Альтернатива к п. 1 ст. 6), а также сигналов, используемых для трансляции организациями эфирного и кабельного вещания (Альтернатива “В” к ст. 6 [п. (1)—(4)]). Кроме того, возможна оговорка об ограничении охраны в отношении передач в эфир через компьютерные сети, одновременной и неизменной трансляцией организацией эфирного вещания собственных передач в эфир, передаваемых другими средствами. То есть по сфере применения нет общего понимания, должен ли договор касаться использования передач в компьютерных сетях.

Относительно предмета охраны по международному договору, как видно, в частности, из приведенных выше альтернатив, мнения разошлись: является объектом охраны передача организации вещания или только транслируемые сигналы. Данный спор обусловлен «столкновением» авторских прав (разные правовые режимы), принадлежащих разным категориям правообладателей, в одном объекте, что было бы характерно для тех государств, в которых передачи охраняются как объекты авторского права.

Различные подходы отражены в дискуссии о правах (ст. 9 Рабочего документа), которые могут быть

²⁶ См.: *Ha L.* Webcasting. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.198.8219&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

²⁷ См.: *Леонтьев К.* Проблемы правового обеспечения интернет-вещания телерадиовещательных организаций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. № 8. С. 47.

²⁸ Документ SCCR/27/2Rev. от 25 марта 2014 г. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=272250 (дата обращения: 10.11.2019).

предоставлены организациям вещания, поскольку транслируемый сигнал существует только в процессе трансляции, по окончании которого сигнала физически не существует, а возможно использование записи, если таковая была сделана, как при исполнении. Исходя из такого подхода в качестве основного способа использования транслируемого сигнала целесообразно рассматривать ретрансляцию, иные способы использования, в том числе указанные в Римской конвенции, касающиеся записи, при использовании которой возможно столкновение прав. Именно поэтому, по мнению некоторых делегаций (например, Индии, США), охрана должна предоставляться только в отношении транслируемого сигнала. В период трансляции сигнал должен охраняться от неправомерного перехвата и последующей ретрансляции, и права организациям вещания следует предоставлять в отношении транслируемого сигнала; правомочия организаций вещания не должны распространяться на запись транслируемого сигнала и действия по использованию записи сигнала.

Описанный подход не согласуется с законодательными подходами государств континентальной системы права, использующих для охраны передач организаций вещания институт смежных прав, позволяющий сосуществовать в одном транслируемом объекте объектам и авторского права, и смежных прав.

В связи с этим по ст. 9 «Охрана прав организаций эфирного вещания», в частности, европейские государства склонялись к Альтернативе “В” к ст. 9 [п. (1)—(4)], поскольку положения, отраженные в этой альтернативе, предоставляют организациям вещания больший объем правомочий, как уже предусмотренные Римской конвенцией (право на фиксацию их передач в эфир, прямое или не прямое воспроизведение любым способом или в любой форме, ретрансляцию их передач в эфир любыми средствами), так и дополнительные правомочия (сообщение для всеобщего сведения их передач в эфир; предоставление публике оригиналов или копий фиксаций их передач в эфир таким образом, чтобы представители публики могли иметь широкий доступ к ним из того места и в то время, которые определены ими по собственному выбору; предоставление публике оригиналов или копий фиксаций их передач в эфир посредством продажи или иной передачи права собственности). Дискуссии велись и в отношении ограничений и исключений из прав организаций вещания.

В Рабочем документе рассматривались три альтернативы:

1) Альтернатива “А” определяет специальный перечень исключений, основанный на положениях п. 1 ст. 15 Римской конвенции, с возможностью установления дополнительных ограничений и исключений, которые применяются в отношении произведений, охраняемых авторским правом (п. 2 ст. 15 Римской конвенции);

2) Альтернатива “В” является более гибкой, так как не предусматривает специального перечня исключения и ограничений из прав организаций вещания. Она позволяет договаривающимся сторонам самостоятельно определить соответствующие ограничения и исключения, которые могут являться аналогичными, применяемыми в отношении не только произведений, охраняемых авторским правом, но и объектов смежных прав;

3) Альтернатива “С” не только объединяет положения Альтернатив “А” и “В”, но и расширяет перечень обязательных исключений и ограничений случаями использования библиотек и архивов лицами с дефектами зрения или слуха, ограниченной способностью к обучению или другими особенностями, а также случаями использования «любого рода, любым образом и в любой форме любой части передачи в эфир, если программа или какая-либо ее часть, являющаяся объектом передачи, не охраняется авторским правом или каким-либо смежным правом».

С одной стороны, в Альтернативе “С” Секретариат ВОИС пытался объединить предложения, удовлетворяющие интересы всех заинтересованных сторон. С другой стороны, представляется, что последний из допускаемых случаев использования (подп. “g” п. 2 Альтернативы С к ст. 10) мог существенным образом ущемлять интересы организаций вещания, поскольку самостоятельное исключительное право у организации вещания возникает только в отношении трансляций объектов, не основанных на использовании охраняемых произведений и объектов смежных прав, например трансляций спортивных и новостных передач.

Следует также упомянуть предложение в отношении договора об охране организаций эфирного и кабельного вещания, представленное региональной группой стран Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы²⁹. Коспонсором такого предложения к проекту является Российская Федерация. С целью скорейшего достижения консенсуса в нем обходились некоторые проблемные вопросы, в частности интернет-вещание, исключен «довещательный сигнал», и его можно было бы при определенной политической воле государств рассматривать как компромиссное решение. Вместе с тем до настоящего времени этот вопрос не получил широкой поддержки членов Постоянного комитета.

На обсуждение Постоянного комитета выносилось и предложение США по правам организаций веща-

²⁹ Предложение в отношении договора об охране организаций эфирного и кабельного вещания, представленное региональной группой стран Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы (документ ВОИС SCCR/27/6 от 21 апреля 2014 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_27/sccr_27_6.pdf.

ния³⁰, которое заключалось в том, чтобы перевести договор из сферы международного частного права, где определяются правовой режим охраняемого объекта, минимальный уровень его охраны, в сферу публичного права, где задаются только общие ориентиры и провозглашается необходимость охраны на национальном уровне.

В качестве основного правомочия, которое будет составлять исключительное право вещательных организаций, предлагается право на ретрансляцию для публики своего несущего программу сигнала любыми средствами. Положительный аспект заключается в том, что сфера охвата проекта договора не имеет ограничений (любая сфера вещания: эфирное, кабельное, интернет-вещание), однако иные правомочия, которые указывают на способы использования, подпадающие под охрану, в предложении непосредственно не указываются. Если представители США рассматривают в качестве объекта только сигнал, который существует исключительно во время трансляции, то возникает справедливый вопрос: почему не предлагается правомочие на запись сигнала? Возможно, это обусловлено опасениями представителей США возникновения двойной охраны на один и тот же объект, так как транслируемые передачи в США охраняются авторским правом.

Кроме того, предлагается установить обязательство для договаривающихся государств по выполнению международного договора посредством предоставления охраны авторским или другим правам; на основании законодательства о недобросовестной конкуренции или незаконном присвоении; на основании нормативных правовых актов о связи (телекоммуникации); путем применения административных мер или на основании уголовного законодательства.

Фактически такой подход был заложен еще Брюссельской конвенцией, действующей на протяжении более 40 лет, к которой США до сих пор не присоединились. Как уже было отмечено, ввиду небольшого количества участников и широких обязательств, на которые нельзя будет сослаться, в частности при рассмотрении споров о нарушении прав организаций вещания, в суде, правовое значение такого международного договора не будет очень значимым. Представляется, что использование такого подхода с целью привлечь наибольшее количество участников целесообразно на этапе зарождения нового правового института или появления новых объектов, когда отсутствуют национальное законодательство и практика его применения.

В настоящее время обсуждение вопросов охраны результатов интеллектуальной деятельности организаций вещания на международном уровне ведется на основе Пересмотренного сводного текста, касающегося определений, объекта охраны, предоставляемых прав и других вопросов³¹, подготовленного председателем Постоянного комитета ВОИС.

Первая редакция обсуждаемого документа (Сводный текст, касающийся определений, объекта охраны, предоставляемых прав и других вопросов) была подготовлена председателем в 2015 г. по поручению Постоянного комитета ВОИС, зафиксированному в его резюме по результатам 30-й сессии.

Учитывая мандат Генеральной Ассамблеи 2007 г., согласно которому разрабатываемый правовой инструмент должен предусматривать охрану сигнала, в качестве объекта охраны по обсуждаемому проекту рассматриваются несущие программы сигналы. Такие сигналы представляют собой генерируемые электронными средствами носители программы. К объектам охраны Пересмотренный сводный текст относит также и довещательные сигналы. Особенность таких же, по сути, несущих программы сигналов заключается в том, что они не предназначены для приема публикой и транслируются, например, с места события вещательной организации. Непосредственно программа как содержание (материал, состоящий из изображений, звуков или того и другого или их отображений), которое транслируется несущими программы сигналами, из объекта охраны исключается. Таким образом, исключается возможность двойной охраны контента, транслируемого организацией вещания.

При этом понятие «передача в эфир» (англ. “broadcasting”) рассматривается как нейтральное с технической точки зрения единое определение передачи в эфир, которое охватывает и эфирное, и кабельное вещание; возможность охвата данным термином вещания в сети Интернет в настоящее время относится к предмету дискуссии.

Разработчики выделяют три вида трансляций несущих программы сигналов: одновременную, почти одновременную (отсрочка таких трансляций обусловлена адаптацией к разнице во времени или техническим обеспечением трансляции), отсроченную передачу, которая фактически включает трансляцию записи, осуществляемую таким образом, чтобы представители публики могли принимать ее в любом месте и в любое время по собственному выбору.

³⁰ Предложение Соединенных Штатов Америки в отношении объема и осуществления прав в проекте договора ВОИС об охране прав вещательных организаций (документ ВОИС SCCR37/7 от 19 ноября 2018 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_37/sccr_37_7.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

³¹ Документ ВОИС SCCR 39/4 от 1 октября 2019 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_39/sccr_39_4.pdf (дата обращения: 16.11.2019); Revised consolidated text on definitions, object of protection, rights to be granted and other issues (документ ВОИС SCCR 39/7 от 25 октября 2019 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_39/sccr_39_7.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

В документе представлены несколько вариантов, которые продолжают быть предметом дискуссий.

Помимо возможности распространения охраны на одновременную, почти одновременную и отсроченную передачу несущих программы сигналов вещательной организации предлагаются «эквивалентная отсроченная трансляция» и «сохраненная версия несущего программу сигнала»³².

Учитывая, что под эквивалентной отсроченной трансляцией понимают передачу в эфир, осуществляемую вещательной организацией с отсроченной трансляцией, которая соответствует ее линейным передачам в эфир и доступна публике только в течение ограниченного числа недель или месяцев, а сохраненная версия несущего программу сигнала означает первоначально переданный и в любом последующем техническом формате сгенерированный электронным способом носитель, несущий программу, который хранится в системе поиска вещательной организации или организации, действующей от ее имени, для приема общественностью³³, обсуждается возможность охраны онлайн-повторов, таких сервисов, как «видео по требованию», предварительные просмотры, но только в тех случаях, если доступ к таким трансляциям предоставляется вещательной организацией. Вместе с тем предложения по включению эквивалентной отсроченной трансляции и сохраненной версии несущего программу сигнала пока не находят поддержку большинства участников Постоянного комитета.

Также договаривающейся стороне предлагается возможность сделать заявление о предоставлении охраны только на основе принципа взаимности, а не национального режима, как это предусмотрено, например, Римской конвенцией.

Поскольку предполагается, что охрана будет ограничена несущими программы сигналами, перечень сужен до права на ретрансляцию любыми средствами, а также права на ретрансляцию таким образом, что представители публики могут принимать ее из любого места и в любое время по их собственному выбору. Относительно последнего правомочия продолжают дискуссии. В то же время если последнее правомочие охватывает доведение до всеобщего сведения, когда время выбирается пользователем, то речь должна идти не о ретрансляции, а доведении до всеобщего сведения записи трансляции, так как сама трансляция определенной программы относится к процессам, ограниченным во времени.

³² Revised consolidated text on definitions, object of protection, rights to be granted and other issues (документ ВОИС SCCR 39/7 от 25 октября 2019 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_39/sccr_39_7.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

³³ Ibid.

Кроме того, предусмотрено право запрещать не-санкционированную ретрансляцию любыми средствами доведательного сигнала.

Следуя предложению США³⁴, в Пересмотренный сводный текст включено положение, позволяющее Договаривающимся сторонам, которые предоставляют охрану вещательным организациям на основе сочетания права, предусмотренного положениями данного международного акта, и авторских или смежных прав, возможность защиты любых существующих авторских или смежных прав на программы, переносимые сигналом, от несанкционированной ретрансляции.

В целом наиболее приемлемым для государств континентального права, к которым относится и Российская Федерация, представляется подход к разработке международного договора о правах организации вещания, основанный на моделях ДАП, ДИФ и Пекинского договора.

Однако, как показывает анализ документа, на международном уровне делается попытка пересмотреть подход к охране прав организаций вещания, заложенный Римской конвенцией. Остается не вполне ясной судьба правомочия организаций вещания на запись и правомочий, охватывающих способы использования после записи транслируемых программ.

Кроме того, на рассмотрение Постоянному комитету ВОИС по инициативе Российской Федерации представлено предложение о правовой охране деятельности режиссеров-постановщиков спектакля³⁵.

Предложение было внесено с целью защитить интересы режиссеров-постановщиков спектаклей от неправомерных действий зарубежных третьих лиц, которые на других сценах ставят похожие постановки, не получая согласия у режиссеров-постановщиков оригинальных постановок. Особенность деятельности режиссеров-постановщиков спектаклей выражается в том, что результаты их творческого вклада могут использоваться без их непосредственного участия, в том числе после их смерти³⁶. Предложение направлено на закрепление на международном уровне правового статуса режиссеров-постановщиков театрально-зрелищных представлений. Закреп-

³⁴ См. предложение Соединенных Штатов Америки в отношении объема и осуществления прав в проекте договора ВОИС об охране вещательных организаций (документ ВОИС SCCR37/7 от 19 ноября 2018 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_37/sccr_37_7.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

³⁵ Предложение Российской Федерации об укреплении охраны прав режиссеров-постановщиков на международном уровне (документ ВОИС SCCR 35/8 от 6 ноября 2017 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_35/sccr_35_8.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

³⁶ См.: Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд. М., 2001. С. 336.

ление правового статуса указанного субъекта предлагается посредством внесения изменения в уже существующие международные договоры или создания нового международного договора, посвященного правам режиссера-постановщика театрально-зрелищных представлений.

В настоящее время специального международного договора, касающегося прав режиссеров-постановщиков, не существует. Положения, касающиеся правовой охраны постановок и прав режиссеров-постановщиков спектаклей, можно найти, в частности, в законодательстве Казахстана, Киргизии, Беларуси.

В Законе Хорватии указывается, что директор театрального представления также является исполнителем (ст. 122). При этом данным субъектам предоставляются такие же права, как и иным исполнителям, особые правомочия не предусмотрены. Закон Болгарии (ст. 79—80) указывает на необходимость получения у режиссера сценического произведения отдельного согласия на использование коллективного исполнения, аналогичный подход предусмотрен в Хорватии.

Указанные субъекты упоминаются в Договоре о создании Евразийского экономического союза, но такой международный договор носит региональный характер. Деятельность режиссеров-постановщиков спектаклей связана с исполнительскими правами, которым посвящены положения Римской конвенции и ДИФ. Однако ни Римская конвенция, ни ДИФ не упоминают о режиссерах-постановщиках спектаклей, в том числе в определении термина «исполнитель».

Раскрывая понятие термина «исполнитель», Римская конвенция (п. «а» ст. 3) указывает не только на непосредственное исполнение, но и на участие в исполнении литературных или художественных произведений, таким образом открывая определенный простор для национального законодательства. Статья 9 Римской конвенции позволяет предоставлять на национальном уровне охрану результатам интеллектуальной деятельности артистов-исполнителей, которые не исполняют литературные и художественные произведения, в частности артистам цирка. Государства не обязаны ограничивать охрану, предоставляя права только артистам, исполняющим литературные и художественные произведения³⁷.

При этом в комментариях к Римской конвенции говорится, что понятие «исполнитель» достаточно широкое³⁸, многое зависит от правоприменительной практики, и в конечном счете толковать этот термин должны судебные органы. Кроме того, в комментариях указывается, что дирижер также подпадает под

понятие «исполнитель», хотя и не упоминается непосредственно в тексте Конвенции, в частности в ст. 3. В то же время М. Фичор обращает внимание на то, что относительно режиссеров-постановщиков спектаклей в протоколах Римской дипломатической конференции 1961 г. не содержится какого-либо согласованного заявления³⁹.

В предложении Российской Федерации отмечается, что косвенно невозможно отнести режиссеров-постановщиков спектаклей к другим лицам, которые каким-либо образом участвуют в исполнении литературных или художественных произведений⁴⁰.

Согласно ст. 1313 ГК РФ режиссер-постановщик спектакля отнесен к исполнителям и определяется как лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления. То есть в ГК РФ перечисляются сферы, на которые может распространяться деятельность субъекта, но не вводятся какие-либо квалифицирующие признаки, позволяющие выделить режиссера-постановщика из группы исполнителей и других творческих работников.

Такое определение повторяет положения, ранее отраженные в Законе РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах». При этом в указанном Законе постановки были приведены (ст. 1) как самостоятельные объекты наряду с произведениями науки, литературы и искусства (авторское право), фонограммами, исполнениями, передачами организаций эфирного или кабельного вещания. Определение понятия «постановка» в Законе приведено не было. Специалисты видят в постановке «определенное сценическое решение произведения, которое включает хореографию, музыкальное сопровождение, оформление декораций, костюмы и т. д. и может быть определенным образом записано»⁴¹. Для постановки также важны подбор и общее руководство действиями артистов-исполнителей и других лиц, участвующих в ней. Постановка действительно является общей концепцией спектакля⁴². В статьях указанного Закона, в том числе в ст. 37 «Права исполнителя», она упоминалась параллельно с исполнениями. В ка-

³⁹ См.: *Ficsor M.* Op. cit. P. 139—140.

⁴⁰ Предложение Российской Федерации об укреплении охраны прав режиссеров-постановщиков на международном уровне (документ ВОИС SCCR 35/8 от 6 ноября 2017 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_35/sccr_35_8.pdf (дата обращения: 08.09.2019).

⁴¹ *Гришаев С. П.* Средства массовой информации и авторское право // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. 2002. Вып. 20. С. 157.

⁴² См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. *Е. А. Павлова*. М., 2018. С. 326 (автор комментария — В. О. Калитин).

³⁷ См.: *Липчик Д.* Авторское право и смежные права. Пер. с фр. / предисл. *М. Федотова*. М., 2002. С. 704.

³⁸ Guide to the Rome Convention and to the Phonograms Convention. WIPO. 1994. P. 21. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/617/wipo_pub_617.pdf.

честве самостоятельного субъекта режиссер-постановщик спектакля (ст. 36) не выделялся, подпадал под определение «исполнитель» и как один из исполнителей наделялся правами, предусмотренными ст. 37 названного Закона.

Перенеся положения из Закона в часть четвертую ГК РФ, законодатель предусмотрел некоторые незначительные новшества, хотя основная идея оставалась прежней. Исходя из положений ст. 1225 и 1304 ГК РФ, постановка режиссера-постановщика спектакля не относится к самостоятельным результатам интеллектуальной деятельности, а является разновидностью исполнения.

Как справедливо отметил Э. П. Гаврилов, «каждое исполнение (постановка) является самостоятельным объектом исполнительских прав и охраняется само по себе, даже если оно почти полностью повторяет предшествующее исполнение (постановку). Впрочем, полного, стопроцентного совпадения при этом не может быть»⁴³.

Законодатель не внес достаточной ясности в понимание момента создания постановки и, соответственно, возникновения права режиссера-постановщика спектакля⁴⁴. В законе речь идет о первой постановке, т. е. из текста действующей редакции ГК РФ следует, что постановку можно повторить. Соответственно, ее рассматривают уже не как действие, а как сложный объект, близкий к аудиовизуальному произведению.

Как показывает краткий анализ некоторых положений российского законодательства, посвященных режиссерам-постановщикам спектакля, вопрос, вынесенный на обсуждение мировой общественности и, в частности, Постоянного комитета ВОИС, сложный и требует не только анализа зарубежного законодательства, которое почти не упоминает о режиссерах-постановщиках спектаклей, но и глубоких исследований правоприменительной практики.

Безусловно, можно воспользоваться элементами «мягкого права», в частности создать рекомендации по развитию национального законодательства, касающегося режиссеров-постановщиков спектаклей, разработать цели и принципы охраны постановок театрально-зрелищных мероприятий, что позволит государствам — членам ВОИС при совершенствовании законодательства руководствоваться современными международными тенденциями.

При создании нового международного договора по охране прав режиссеров-постановщиков теа-

трально-зрелищных мероприятий следует учитывать, что правовой режим результата интеллектуальной деятельности режиссеров-постановщиков в государствах англо-американской и романо-германской правовых систем будет различным. Если согласно европейскому подходу результат деятельности режиссера-постановщика театрально-зрелищного мероприятия относится к объектам смежных прав, а сам режиссер-постановщик рассматривается в качестве одного из исполнителей, в системе общего права такие результаты могут иметь иной правовой статус, в том числе охраняться как объекты авторского права. В связи с этим предполагаемый международный документ должен быть независим от других международных договоров в сфере авторского права и смежных прав. Возможность участия государства в нем не должна зависеть от участия в Римской конвенции, ДИФ или ТРИПС, которые предусматривают правовую охрану исполнением в целом.

В международном договоре следует определить предмет охраны и бенефициара, предусмотрев соответствующие определения. В документе должно быть указано, какое лицо будет рассматриваться в качестве режиссера-постановщика спектакля, описаны характерные признаки, позволяющие относить его к лицу, являющемуся выгодоприобретателем по данному международному договору.

Например, режиссером-постановщиком культурно-зрелищного мероприятия является физическое лицо, осуществляющее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления, в том числе осуществляющего подбор творческих элементов такого мероприятия и организацию творческого процесса взаимодействия артистов-исполнителей.

Такой международный документ мог бы предусматривать обязательство договаривающихся сторон охранять интересы режиссеров-постановщиков культурно-зрелищных мероприятий, являющихся гражданами других договаривающихся сторон, от использования постановки культурно-зрелищного мероприятия без согласия режиссера-постановщика такого мероприятия, в том числе посредством публичного исполнения постановки мероприятия.

Каждая договаривающаяся сторона самостоятельно определяет юридические меры, посредством которых она будет принимать соответствующий международный документ, касающийся прав режиссеров-постановщиков театрально-зрелищных мероприятий. К таким способам исполнения обязательства по данному международному договору может относиться закрепление в национальном законодательстве положений об охране путем предоставления авторского права, смежного права или иного специального права, об охране на основании законодательства о недобросовестной конкуренции, а также путем при-

⁴³ Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996.

⁴⁴ См.: Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 505.

менения административного или уголовного законодательства.

Определение срока действия предоставляемой охраны целесообразно также оставить на усмотрение договаривающейся стороны, но такая охрана не должна быть менее 50 лет, исчисляемых с конца года, в котором была осуществлена первая постановка культурно-зрелищного мероприятия.

В настоящее время Постоянный комитет ВОИС поручил провести исследование, по результатам которого будет принято решение о дальнейших шагах и перспективах включения данной темы в повестку дня Постоянного комитета и обсуждения ее на заседаниях Комитета.

Таким образом, для эффективной защиты смежных прав в зарубежных странах необходимы правовые механизмы, позволяющие защищать права иностранных правообладателей в иных правовых системах. Нематериальный характер результатов интеллектуальной деятельности требует особой регламентации не только в национальном законодательстве, но и в международных актах. Наиболее эффективным международно-правовым механизмом в сфере авторско-

го права и смежных прав, создающим обязательства для договаривающихся государств, является международный договор. Ведущую роль глобального международного форума в международном нормотворческом процессе играет ВОИС, которая относится к специализированным организациям ООН. Развитие технологий создает предпосылки для активизации международной нормотворческой деятельности. Как показывает анализ инициатив и проектов, рассматриваемых Постоянным комитетом ВОИС в процессе разработки международных договоров, касающихся смежных прав, эксперты сталкиваются с проблемами, возникающими не только в результате разнообразия объектов смежных прав, охраняемых на национальном уровне, но и особенностями правовой охраны одних и тех же объектов в разных странах. Например, такой объект, как вещание в государствах романо-германской правовой системы, рассматривается в качестве объекта смежных прав, а в государствах англо-американской системы — в качестве объекта авторского права. Создание эффективного международного механизма невозможно без политических компромиссов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ficsor M. Guide to the copyright and related rights treaties administered by WIPO and glossary of copyright and related rights terms. Geneva, 2003.
- Ha L. Webcasting. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.198.8219&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
- Prakash P. WIPO Broadcast Treaty and Webcasting. URL: <https://cis-india.org/a2k/blogs/wipo-broadcast-treaty-and-webcasting> (дата обращения: 15.09.2019).
- Албегинов З. Х. Гражданско-правовая защита прав организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения в эфир или по кабелю по новому российскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования: учеб. пособие для вузов. М., 2011.
- Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996.
- Гришаев С. П. Средства массовой информации и авторское право // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. 2002. Вып. 20.
- Иванов А. А. Международно-правовая охрана смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
- Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М., 2018.
- Корчагин Д., Негуляев Г., Подшибихин Л. Каким быть международному договору по охране аудиовизуальных исполнений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. № 5.
- Леонтьев К. Проблемы правового обеспечения интернет-вещания телерадиовещательных организаций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. № 8.
- Липчик Д. Авторское право и смежные права. Пер. с фр. / предисл. М. Федотова. М., 2002.
- Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38.
- Осипенко С. Т. Смежные права: законодательство и международные договоры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М., 2014.
- Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учеб. пособие. М., 2017.
- Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд. М., 2001.
- Турлин А. И. Международно-правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности: (Смежные права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.
- Яркина Н. Е. Смежные права в авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2000.

REFERENCES

- Albegonov Z. Kh. Civil enforcement of the rights of broadcasting and cablecasting organizations to communication by wireless means or by cable under the new Russian civil legislation. Cand. diss. thesis. Moscow, 2011. 22 p. (In Russ.)
- Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article). Ed. by E. A. Pavlova. Moscow, 2018. 928 p. (In Russ.)
- Ficsor M. Guide to the copyright and related rights treaties administered by WIPO and glossary of copyright and related rights terms. Geneva, 2003.
- Gavrilov E. P. Commentary on the Law of Copyright and Neighboring Rights. Moscow, 1996. 244 p. (In Russ.)
- Grishaev S. P. Mass media and copyright. *Avtorskoe pravo i sredstva massovoy informatsii. Zakonodatel'nye i drugie normativnye akty*, 2002, iss. 20, pp. 123—167. (In Russ.)
- Ha L. Webcasting. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.198.8219&rep=rep1&type=pdf> (dataobrabashcheniya: 10.09.2019).
- Intellectual Property Law. Ed. by I. A. Bliznets. Moscow, 2014. 949 p. (In Russ.)
- Ivanov A. A. International legal protection of related rights. Cand. diss. thesis. Saratov, 2016. 22 p. (In Russ.)
- Korchagin D., Negulyaev G., Podshibikhin L. What should be the international treaty for the protection of audiovisual performances. *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, 2001, no. 5, pp. 2—13. (In Russ.)
- Leont'ev K. Problems of legal support for webcasting of TV and radio broadcasting organizations. *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, 2004, no. 8, pp. 46—58. (In Russ.)
- Liptsik D. Copyright and Neighboring Rights. Moscow, 2002. 788 p. (In Russ.)
- Mikhaylova N. S., Vakhitova Yu. I. The Stage Director as a Subject of Intellectual Property Rights: Problems of the Status Determination. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald, Juridical Sciences*, 2017, iss. 38, pp. 497—507. (In Russ.)
- Osipenko S. T. Related Rights: Legislation and International Treaties of the Russian Federation. Cand. diss. Moscow, 2003. 28 p. (In Russ.)
- Prakash P. WIPO Broadcast Treaty and Webcasting. Available at: <https://cis-india.org/a2k/blogs/wipo-broadcast-treaty-and-webcasting> (accessed 15.09.2019).
- Rozhkova M. A., Afanas'ev D. V. International treaties in the field of intellectual property (current review of multilateral agreements). Moscow, 2017. 768 p. (In Russ.)
- Sergeev A. P. Intellectual property law in the Russian Federation. 2nd ed. Moscow, 2001. 752 p. (In Russ.)
- Turlin A. I. International Legal Regulation of Intellectual Property (Related Rights). Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 1995. 15 p. (In Russ.)
- Voynikanis E. A., Kalyatin V. O. Database as an object of legal regulation. Moscow, 2011. 174 p. (In Russ.)
- Yarkina N. E. Related Rights in Copyright. Cand. diss. thesis. Khar'kov, 2000. 22 p. (In Russ.)